

Пятое число пятого месяца, праздник Дуанью.

Воздух был пропитан свежим ароматом полыни и листьев бамбука, в которых варят цзунцзы. Даже мощные кирпичные стены Академии Цинъюнь не могли сдержать шум, доносившийся со стороны реки Мило, что текла у подножия холма.

На берегу уже яблоку негде было упасть. Гул барабанов, крики зазывал и детский смех сливались в единый поток, от которого звенело в ушах.

Разноцветные флаги полоскались на речном ветру. Несколько лодок-драконов, украшенных яркими головами и хвостами мифических существ, замерли посреди реки. Мужчины на борту, обнажив бронзовые от загара торсы, разминали мышцы и готовились к старту.

Линь Янь, словно выпущенная из клетки птица, сиял от восторга. Его лицо покраснелось, он вцепился в рукав Се Сяо и потянул его прямо в гущу толпы.

— Брат Се! Скорее! Нужно найти место получше, сейчас всё начнётся! — он обладал немалой силой и, увлекая за собой Се Сяо, принялся прокладывать путь сквозь плотную людскую стену.

Толпа бурлила, люди толкались и напирала со всех сторон.

Линь Янь был не самого низкого роста, но рядом с крепкими местными жителями казался хрупким и тонким. Несколько раз он едва не потерял равновесие.

Когда его в очередной раз сильно толкнул плечом мужчина, несший на шее ребёнка, Линь Янь пошатнулся и, казалось, вот-вот будет унесён людским потоком, но...

Чья-то прохладная рука с чётко очерченными суставами молниеносно метнулась вперёд и, словно железные клещи, намертво вцепилась в запястье Линь Яня.

Хватка была такой крепкой, что у Линь Яня хрустнули кости.

— Ай! — вскрикнул он и, обернувшись, встретился взглядом с холодным, словно из нефрита, лицом Се Сяо.

В этом шумном хаосе тёмные глаза Се Сяо казались пугающе спокойными и пронзительными. Он смотрел на Линь Яня с немим, но не терпящим возражений предупреждением.

— Будешь дальше толкаться, — голос Се Сяо был негромким, но отчётливо прорезал гам, отдавая ледяной властью, — отправишься кормить рыб.

Линь Янь замер, не в силах пошевелиться. Запястье ныло, а на душе стало обидно. Он надул губы:

— Но если не толкаться, как же всё увидеть... — однако спорить не стал и послушно позволил Се Сяо удерживать себя за бок, словно котёнка, которого схватили за загривок.

Барабанная дробь внезапно участилась, превратившись в неистовый ливень!

Бум-бум-бум-бум!

Гребцы на лодках-драконах дружно взревели, и вёсла одновременно рассекли воду! Лодки, словно стрелы, выпущенные из лука, устремились к финишной черте, разрезая волны. Брызги летели во все стороны, а рёв толпы сотрясал небеса!

— Скорее! Вон та, красная! Вперёд!

Линь Янь вмиг забыл о боли в запястье. Он подпрыгивал от возбуждения, указывая на лидирующую лодку, и сам не заметил, как прижался к Се Сяо. Сквозь тонкую летнюю одежду ощущалось его горячее дыхание и тепло тела.

Се Сяо стоял недвижно, его взгляд был прикован к соревнующимся судам. Он позволял Линь Яню прыгать и выкрикивать лозунги, лишь рука, сжимавшая запястье юноши, оставалась неподвижной, словно надёжный якорь.

Гонки подошли к концу, и толпа начала редеть. Берег был усыпан торговыми палатками.

Линь Янь, словно мышь, угодившая в мешок с зерном, таскал Се Сяо от одного прилавка к другому. Вскоре его внимание привлекла старушка, торговавшая ароматными мешочками и разноцветными нитями.

— Брат Се! Иди сюда! — Линь Янь схватил ярко-зелёный саше, набитый полынью и аиром, и поднёс к носу — густой травяной аромат ударил в голову. Затем он прихватил несколько пучков пёстрых нитей.

Расплатившись, он развернулся и с лёгким хлопком прицепил полынный мешочек прямо к поясу индигового халата Се Сяо.

Тело Се Сяо напряглось, он инстинктивно хотел отпрянуть.

— Не двигайся! — скомандовал Линь Янь. Встав на цыпочки, он ловко продел шнурок через поясную петлю и завязал крепкий узел.

Он стоял так близко, что его волосы едва не касались подбородка Се Сяо, а тёплое дыхание, несущее аромат юности, оведало его шею.

Закончив с мешочком, Линь Янь снова схватил Се Сяо за запястье — за то самое, которое только что отпустил. Не спрашивая разрешения, он принялся неумело, но с огромным усердием обматывать руку пёстрой нитью, виток за витком.

Пальцы Линь Яня были прохладными и время от времени задевали чувствительную кожу на внутренней стороне запястья Се Сяо. В какой-то момент их тела почти соприкоснулись, и кончик носа Линь Яня едва не коснулся распахнутого ворота одежды Се Сяо.

Се Сяо застыл, словно изваяние. Брови его были нахмурены, губы сжаты в тонкую линию. Он хотел выдернуть руку, но Линь Янь держал её крепко. Се Сяо отчётливо чувствовал прикосновения пальцев и сосредоточенность, с которой юноша затягивал нити.

— Готово! — наконец воскликнул Линь Янь, любуясь своей работой: зелёный мешочек на поясе и кривоватый пёстрый браслет на белоснежном запястье смотрелись ярко и... комично.

В этот момент неподалёку раздались звонкие девичьи смешки. Группа молодых девушек в пёстрых деревенских нарядах, с корзинками в руках, прикрывая рты ладошками, с нескрываемым восхищением и обожанием смотрели на Се Сяо, перешёптываясь и толкая друг друга.

Линь Янь проследил за их взглядами, и его брови тотчас сошлись на переносице.

Странное, необъяснимое раздражение, словно мерзкое насекомое, заскреблось на душе. Он дёрнул Се Сяо за рукав, и его голос прозвучал резче, чем он сам того хотел:

— Пошли отсюда! Здесь слишком много народу, шум невыносимый! Пойдём туда, там лучше видно!

Не дожидаясь согласия, он потащил Се Сяо прочь, к менее людной части дамбы, шагая быстро и нервно, будто убегал от чего-то крайне неприятного.

Се Сяо позволил увести себя, лишь на миг скользнув взглядом по хихикающим девушкам, а затем перевёл его на напряжённый профиль Линь Яня и его слегка раздутые щёки. В глубине тёмных глаз промелькнуло едва уловимое понимание. Он промолчал.

Речной ветер, несущий влажную прохладу, трепал их одежду. Се Сяо опустил взгляд на пёструю нить на своём запястье, которая в отблесках речной воды казалась особенно

вызывающей.

У дамбы старушка торговала только что сваренными цзунцзы — от них шёл густой пар и манящий аромат бамбуковых листьев. Внимание Линь Яня тут же переключилось, и недавнее раздражение улетучилось.

— Бабушка! А какая есть начинка? — он подался вперёд, глаза его светились от предвкушения.

— Сладкие: с бобовой пастой, финиками, восемью сокровищами! Солёные: со свежим мясом, желтком, ветчиной! — старушка весело приподняла крышку котла, и в лицо им ударил аппетитный пар.

— Дайте по одному каждого вида! — щедро распорядился Линь Янь.

Вскоре он уже держал в руках несколько аккуратно упакованных в тростниковые листья свёртков. Не терпится попробовать, он развернул цзунцзы с бобовой пастой — белоснежный клейкий рис, внутри которого таилась тёмно-красная сладкая начинка, ещё дымился.

Он откусил сразу большой кусок, обжёгся, зашипел, но довольно прищурился:

— М-м! Как сладко! Вкусно!

Прожёвывая, он совершенно естественно поднёс остаток цзунцзы, на котором отчётливо виднелся след его зубов, ко рту Се Сяо:

— Брат Се! Попробуй! Эта бобовая паста просто божественна!

Сладкий аромат бобов вперемешку с запахом листьев ударил в нос. Надкусанный цзунцзы почти коснулся губ Се Сяо.

Се Сяо посмотрел на еду и на сияющие, полные желания поделиться глаза юноши. Его брови едва заметно дрогнули. Он чуть отклонился, избегая слишком близкого «кормления»:

— ...Я сам.

— Ну же! Всего один кусочек! Попробуй! — не унимался Линь Янь, подаваясь вперёд, так что рис с начинкой почти коснулся нижней губы Се Сяо.

Се Сяо взглянул в упрямые глаза Линь Яня, затем на манящую бобовую пасту и, наконец, едва

заметно вздохнув, слегка приоткрыл рот.

Линь Янь чуть приподнял руку, и кусочек риса оказался во рту у Се Сяо.

Сладкий, тягучий вкус растаял на языке. И правда, неплохо.

Увидев, что Се Сяо съел угощение, Линь Янь остался доволен и принялся за солёный цзунцзы с мясом. Откусив кусочек, он прожевал: жирное мясо в сочетании с пропитанным соевым соусом рисом давало удивительный вкус.

— М-м! Этот тоже хорош! — невнятно произнёс он, а затем вдруг нахмурился. — ...Правда, солоноват... — и так же естественно сунул оставшуюся большую часть в руку Се Сяо: — На, брат Се, доешь! Не пропадать же добру!

Се Сяо: «...»

Он смотрел на надкусанный, слюнявый цзунцзы в своей руке, затем на спину Линь Яня, который уже с воодушевлением принялся разворачивать цзунцзы с фиником. Жилка на виске Се Сяо нервно дёрнулась.

В конце концов, он молча, с почти смиренным выражением лица, откусил от того самого края. Солёный вкус наполнил рот, создавая странный контраст с предыдущей сладостью.

Дальше было больше: Линь Янь попробовал цзунцзы с восемью сокровищами (слишком сладко — отдал Се Сяо), с желтком (показалось, что отдаёт рыбой — снова отдал Се Сяо)... Се Сяо был вынужден играть роль «живого мусорного бака», безэмоционально доедая всё, что Линь Янь соизволил «пожаловать» после одного укуса.

Лишь плотно сжатые губы и изредка дёргающийся кадык выдавали его переполненность.

Солнце клонилось к закату, окрашивая облака в роскошные золотисто-красные тона. Шум на берегу стихал, люди расходились, оставался лишь плеск волн о дамбу.

Линь Янь, сытый и нагулявшийся, наконец растерял свой запал.

Потирая живот, он медленно брёл по дамбе обратно. Заходящее солнце растянуло их тени, причудливо ложась на влажную землю.

Се Сяо шёл рядом, шагая ровно. Речной ветер, прохладный и влажный, шелестел одеждой.

Линь Янь притих и больше не болтал без умолку. Он опустил голову, время от времени пиная камешек, который с тихим «плюх» укатывался в воду.

На лице уставшего юноши застыло ленивое, довольное спокойствие.

Се Сяо слегка повернул голову.

Золотистые лучи заката без остатка ложились на профиль Линь Яня, очерчивая гладкий лоб, изящный кончик носа и слегка припухшие губы, на которых всё ещё осталась крошечная рисинка.

Длинные ресницы отбрасывали на щёки веерообразные тени, слегка подрагивая при каждом моргании.

Очертания, окаймлённые золотом заката, казались нереально мягкими.

Никакого шума, никакой суеты, никаких раздражающих «нападок» и «кормлений». Только ветер, плеск воды, закат и этот притихший юноша рядом.

Се Сяо задержал взгляд на этом освещённом солнцем лице. Странное, доселе неведомое спокойствие, подобно тёплому источнику, разлилось в душе.

Это было приятнее, чем любые точные вычисления, важнее, чем самые глубокие трактаты в Библиотеке — это чувство умиротворения смывало всё раздражение, накопившееся за долгие часы исследований и постоянных помех.

Он отвёл взгляд и посмотрел на широкую реку, сверкающую золотом. Его шаги невольно стали медленнее, подстраиваясь под ритм идущего рядом юноши.

Вернувшись в Академию, они обнаружили, что жара не спала, а надоедливые комары начали свою охоту.

Несколько сокурсников столпились во дворе, пытаясь спастись от насекомых; все они выглядели измученными и постоянно хлопали себя по рукам и шее.

— Комары здесь, в Цзяннани, просто звери! Один укус — три дня чешется!

— И не говори! Средство от насекомых, которое я привёз, совсем не помогает!

— Смотрите! Опять волдырь! С ума сойти можно!

Линь Янь и Се Сяо как раз вошли в ворота и услышали эти жалобы.

Линь Янь задрал рукав, обнажая чистую кожу рук, и гордо потряс ими:

— Тц-тц, бедняги! Посмотрите на нас, ни одного укуса!

Сокурсники тут же окинули их завистливыми взглядами:

— Линь Янь, тебе так повезло?

— Повезло? — Линь Янь вскинул подбородок, словно задиристый петушок, и дёрнул Се Сяо за рукав, указывая на скромный зелёный мешочек у того на поясе. — Какое ещё везение! Это у нашего брата Се есть секретный рецепт! Этот мешочек и мазь, которую он делает — просто чудо! Комары за версту облетают!

Все взгляды мгновенно сфокусировались на простом саше, а затем на невозмутимом лице Се Сяо. В глазах окружающих читалось жгучее любопытство.

— Брат Се! Что за рецепт? Можешь...

— Да, брат Се, поделись составом! Сил больше нет терпеть этих тварей!

Се Сяо, которого Линь Янь всё ещё держал за рукав, оказался в центре всеобщего внимания. Он слегка нахмурился, скользнул равнодушным взглядом по торжествующему лицу Линь Яня, а затем по искусанным рукам сокурсников.

Наконец, он произнёс максимально сухо и безэмоционально:

— Это обычные травы для отпугивания насекомых. Полынь, аир, мята — достаточно измельчить и наполнить мешочки.

Сказав это, он невозмутимо высвободил рукав из хватки Линь Яня и, не обращая внимания на разочарованные и просящие взгляды, направился к дверям корпуса «Чжу».

Линь Янь был слегка обескуражен таким сухим ответом, но, видя вытянувшиеся лица сокурсников, почувствовал, что его авторитет взлетел до небес.

Он скорчил гримасу вслед Се Сяо, повернулся к остальным и, разведя руками, в точности скопировал тон Се Сяо:

— Ну, слышали? Обычные травы! Идите и сами делайте! — с этими словами он вприпрыжку последовал за Се Сяо, оставив двор позади под аккомпанемент вздохов и шлепков по коже.

Дверь корпуса «Чжу» захлопнулась, отрезав жалобы снаружи.

Линь Янь подскочил к Се Сяо и заговорщически прошептал:

— Брат Се, а мазь... намажешь мне ещё немного? Для профилактики? — он протянул свою гладкую руку.

Се Сяо посмотрел на подставленную руку, и жилка на его виске снова нервно дёрнулась.

<http://bllate.org/book/19996/1971897>